

ВЛАДИМИР
ВАСИЛИК

**КРЕСТ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

А Л Е Т Е Й Я

Владимир Васи́лик

Крест Великой Отечественной

«Алетейя»

2016

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

Василик В. В.

Крест Великой Отечественной / В. В. Василик — «Алетейя»,
2016

ISBN 978-5-9906936-9-2

Книга является тематическим сборником статей доцента СПбГУ, диакона Владимира Владимировича Василика. В ней рассматриваются истоки Второй мировой войны и фашизма, военные операции Великой Отечественной войны, приводятся воспоминания очевидцев, рассматривается духовная жизнь этого периода. Особый акцент ставится на патриотическом служении Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной Войны. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-9906936-9-2

© Василик В. В., 2016
© Алетейя, 2016

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Глава 1. Как это начиналось. Кровавое лицо фашизма	10
Фашистский террор	16
Зверь из бездны	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Василик

Крест Великой Отечественной

© В. В. Василик, 2016

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2016

* * *

Предисловие

Книга «Крест Великой Отечественной» – честная и достойная. На мой взгляд, она злободневна и востребована нашим временем, когда, к сожалению, умножаются фальсификации истории и спекуляции на народной крови. Разные злопыхатели силятся очернить нашу историю; Великую Победу – представить поражением, подвиг советского народа – результатом государственного террора, предателей, типа Власова, – изобразить героями и истребить само понятие Великой Отечественной войны, заменив на «советско-нацистскую».

Как участник Великой Отечественной войны свидетельствую, что Великая Победа – результат всенародного подвига и удивительного единодушия народов Советского Союза и всех слоев советского общества. Мы воевали не из страха, не под дулами заградотрядов и не за медали и ордена, а из чувства долга перед Родиной. Стремление исказить историю Великой Отечественной, в конечном счете, связано с желанием унижить морально, а затем физически уничтожить русский народ и другие народы исторической России. Огульное и безоглядное очернение советского периода, в том числе, периода Великой Отечественной войны, призвано заставить современных граждан бывших советских республик проститься с идеями общественной справедливости и социальными завоеваниями советского периода...

Сейчас, когда на Украине, да и в других европейских странах возрождается фашизм и реабилитируются его пособники, важно не забыть, что он нес с собой. По плану «Ост», на территории западнее Урала, должно было остаться не более четырнадцати миллионов человек «обслуживающего персонала» для расы господ, остальные – выселены или истреблены. Учитывая то, что никаких планов переселения не разрабатывалось, понятно, что большинство из ста миллионов жителей европейской части страны должны были погибнуть. Розенберг цинично заявлял: *«Сорок миллионов русских – лишние»*. Гитлер воистину был *«Зверем из бездны»*. Об этом нелишне помнить сейчас, когда на Западе заявляют: *«России достаточно шестидесяти миллионов для обслуживания своей добывающей промышленности»*.

Поэтому, действительно, нами велся «смертный бой – не ради славы, ради жизни на земле». защите и раскрытию этих простых истин, освещению всенародного подвига и значения Великой Победы и посвящена эта книга. Ее автор – кандидат филологических наук, доцент Института Истории СПбГУ, действительный член Академии Военно-исторических наук, диакон Русской Православной Церкви, доцент Сретенской семинарии – человек глубоко патриотичный, немало потерпевший в свое время за нравственную патриотическую позицию. В. В. Василик является признанным историком и специалистом широкого профиля, который свободно ориентируется как в сложных вопросах истории Византии, так и в непростых проблемах истории Великой Отечественной войны, как в военных операциях, так и в духовной жизни. Отметим, что ряд разделов, посвященных великим битвам 1944–1945 года, в изменённом виде вошли в нашу общую монографию «Битвы и победы. Великая Отечественная война».

Для этой книги характерно соединение точности, четкости, ясности мысли, убедительности выводов с «сокровенной теплотой патриотизма». Автор во многом базируется на воспоминаниях своих учителей и старших друзей о войне и стремится сохранить, донести до общества эту кровную память, соединяя ее с хорошим знанием источников и документов, связанных с Великой Отечественной войной.

Особым значением для данной книги обладают статьи о жизни Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной войны и ее вкладе в Победу. По собственному опыту могу сказать: *«в окопах атеистов не бывает»*, и вера в Бога вдохновляла, помогала людям верующим добыть Победу. Слово Божие из уст священника в экстремальной ситуации, например в блокадном Ленинграде, поддерживало измученных, страдающих людей, вело их

на борьбу. Духовенство блокадного Ленинграда, малочисленное, пережившее гонения, делало все что могло для торжества народного дела – снятия блокады.

Победа в Великой Отечественной войне была чудом, но, прежде всего, чудом всенародного единомыслия, глубоко выстраданного. На наш взгляд, автору удалось это достойно отразить.

Заключительная часть книги касается христианских смыслов поэзии военных лет. Вне всякого сомнения, военная поэзия отражает христианский характер нашего народа, который не изменился, несмотря на антирелигиозные гонения. Если в годы войны люди жертвовали последним, в том числе своей жизнью, шли на тараны и ложились на амбразуру, то во многом благодаря тысячелетней христианской традиции, связанной с общинностью, жертвенностью, мужеством и милосердием. Эти прекрасные качества русской души зеркально отразились в книге автора.

Пожелаем ему успеха в его дальнейшем творчестве, а читателям – пользы и радости от прочтения этой достойной книги.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории ЛГУ им. А. С. Пушкина, вице-президент и почётный академик Академии военно-исторических наук, ветеран Великой Отечественной войны Фролов М. И.

Введение

Кинохроника времён Великой Отечественной войны порой доносит до нас удивительные кадры: вот священник благословляет солдат, идущих на фронт; здесь митрополит передаёт армии танковую колонну; а тут старушка крестит слабой рукой шагающих красноармейцев, и бойцы в свою очередь тоже крестятся... Они редкие, эти кадры, и почти теряются в общем потоке тогдашней кинохроники, – уже само это невольно заставляет зрителя задуматься: какова же была подлинная роль Православия в великой Победе русского народа над германским фашизмом?

Возьмём армию Гитлера: в ней действовали капелланы, правда, полулегально с 1942 года. На пряжке ремня у солдат красовалось «С нами Бог», а верующего солдата никто не привлекал к ответу за его веру... Сторонний, равнодушный наблюдатель, прельстясь этими внешними знаками, непременно должен решить, что именно Германия сражалась за Божью правду...

Однако под знаком креста нацистская армия творила дела тьмы. Неслучайно Святейший Патриарх Кирилл определил нацистский режим как человеконенавистнический. А Красная Армия, со всеми её политруками и красными звёздами, была христоробивым воинством, совершавшим дело Божие, и спасавшей народы мира от смерти – в конечном счёте, во имя Христа. Это парадокс? Возможно. Но история знает и не такие парадоксы. Дело даже не в том, что в 1941 году Православная Церковь, истерзанная бесконечными гонениями, собрав последние силы, постаралась и словом, и делом помочь Родине. Не надо преувеличивать значение этой помощи: в те годы сил у Церкви почти не осталось, а противодействие государственного атеизма, несмотря на ряд послаблений, было всё ещё велико. Сила русского Православия была в другом: в те годы она сохранила веру в сердцах человеческих, в душах русских людей. Что это были за люди? Это – пехотинцы, которые своими телами закрывали доты, чтобы их товарищи остались живы. Это – лётчики, которые, имея возможность спастись, бросали свои горящие самолёты на колонны вражеских войск. Не мести ради, а чтобы эти колонны не дошли до Москвы, до Ленинграда, чтобы они не расстреливали там их матерей и детей. Это – солдаты, которые сами едва живые от голода, готовы были делиться с блокадниками последним куском хлеба – и делились! Это и те, кто стоял на крышах блокадного Ленинграда и тушил «зажигалки», не давая врагу сжечь город св. Петра. Как чётко и чеканно определила Ольга Федоровна Берггольц:

И каждый, защищавший Ленинград,
Вложивший руку в пламенные раны,
Не просто горожанин, а солдат,
По мужеству подобный ветерану

Добавим к этому, что пламенные раны – это образ, связанный со страданием Христа, но и Его прославлением. Он связан с уверением апостола Фомы, который осознал, как говорит Церковь, огненные ребра Вседержителя. Для нас, верующих, война – тайна народного страдания, тайна креста и воскресения. И всё это было Православие! Оно жило в сердцах наших воинов, оно двигало ими. Пусть и не было выражено в дорогах всем нам чеканных формулах Никео-Цареградского Символа веры. Наши солдаты по большей части не могли, не умели исповедать своё Православие словами, Никео-Цареградского Символа веры – но они исповедовали его делами. И пусть сегодня тот, кто умеет красиво говорить о своей вере, попробует повторить дела этих людей! Есть расхожее выражение: «Красная Армия стояла насмерть». Попробуйте вдуматься в него и представить себя на месте наших бойцов, – и вы поймёте, что стоять насмерть, просто повинаясь приказу командира, невозможно. Нужно нечто большее, чем

приказ: нужно, чтобы в душе жила вера. Но вера во что? В передовые производительные силы и прогрессивные производственные отношения? В грядущее далёкое царство коммунизма? Нет... наших людей поддерживала твёрдая вера в то, что они стоят за дело поистине правое, отражают наступление вселенского зла.

...Я бы сказал так: негоже нам, людям Церкви, величаться без меры, приписывать себе всю славу этой войны и утверждать, будто бы мы шли впереди войск с хоругвями. Чего не было, того не было. Но с другой стороны, жертвенность, мужество, великодушные солдаты Красной Армии – это несомненный результат тысячелетней православной истории русского народа. Не говоря о том, что наши воины вполне исполнили заповедь Христову: *«Нет больше той любви, чем кто положит душу свою за други своя»*. Эту великую, небесную диалектику, которую мы постоянно встречаем в истории Великой Отечественной войны, однажды попытался выразить в таком стихотворении:

Знали вы, где правда, а где правит грех
Кто креститься мог, а кто не мог,
Но во имя Божье вы разбили тех,
Кто носил на пряжке «С нами Бог».

Что сейчас судьи нам мерить мантию?
Не такой была ли наша жизнь?
«Мама, я сейчас вступаю в партию —
За меня ты Богу помолись».

Воины – отважные, сердечные —
Кто из вас и не носил креста,
Мы помянем вас во веки вечные,
Ибо вы сражались за Христа.

Уже в 70-й раз прошел для нас великий, славный и святой День Победы. По Промыслу Божьему он всегда приходит в пасхальные дни. Победа 1945 года совершилась 6 мая – в день святого великомученика Георгия Победоносца.

Это совпадение неслучайно. Маршала Победы – человека верующего – также звали Георгий. Память Георгия Константиновича Жукова глубоко чтит ныне здравствующий участник Великой Отечественной войны старец архимандрит Кирилл (Павлов).

Победа нам досталась великой болью, страданием и скорбью, мученическим подвигом 27 миллионов наших людей, тех, кто до последнего защищали Брестскую крепость, остановили врага на подступах к Ленинграду и Москве, освободили Россию и Европу от фашистской чумы, тех, кто брал Берлин, кто горел в танках и самолётах. А также всех, кто страдал в оккупации, умирал от голода. Все они душу свою положили за сродников своих.

Предлагаемая книга – о тех людях и героических событиях Великой Отечественной войны. Чтобы помнили о них! Чтобы такого больше не повторилось!

Глава 1. Как это начиналось. Кровавое лицо фашизма

В этом, 2015 году, мы отмечаем 70-летие Великой Победы и окончание Второй мировой войны, принесшей бесчисленные страдания народам всего мира. В этой битве, оказавшей огромное влияние на судьбы человечества, участвовало 61 из 73 существовавших тогда государств (80 % населения всего мира). Военные действия велись на территории 40 государств. В вооружённые силы было мобилизовано 110 млн человек. Во время Второй мировой войны впервые было использовано ядерное оружие. Общие людские потери достигли 70–75 млн человек, менее половины из них убито на фронтах 24–27 млн человек. Максимальные потери понес СССР (27 млн человек), за ним следует Китай (около 20 млн), Германия (около 10 млн), Польша (6 млн), Япония (3 млн), Югославия (3 млн). Военные расходы и военные убытки составили 4 триллиона долларов. Материальные затраты достигли 60–70 % национального дохода воевавших государств.

Как известно, официально Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года нападением нацистской Германии на Польшу. Однако существует точка зрения, согласно которой этой датой считают 1931 год – нападение Японии на Китай, после чего возник целый ряд локальных конфликтов: японо-китайский (1931–1945), итало-эфиопский (1935–1941), гражданская война в Испании (1936–1939), аншлюс Австрии (март 1938-го), оккупация Судет (октябрь 1938-го), а затем и всей Чехословакии (март 1939-го) и т. д.

В этом контексте и начало Второй мировой войны предстает как ряд отдельных кампаний: польская (сентябрь 1939-го), оккупация Норвегии (апрель-июнь 1940-го), бельгийская кампания и битва за Францию (май-июнь 1940-го), африканская кампания 1940–41 гг., итало-греческая война (ноябрь 1940-май 1941 гг.), оккупация Югославии (апрель 1941-го), итало-немецкая оккупация Греции (апрель-май 1941-го). Все эти кампании были сравнительно кратковременны и отличались довольно небольшим количеством потерь. Так, немецкая армия потеряла в польской кампании 7 тысяч человек, в битве за Францию 27 тыс. человек.

Только с началом Великой Отечественной войны Вторая мировая война приобрела черты, схожие с Первой мировой – непрерывность боевых действий, огромные потери, сплошная линия фронта. Однако она превзошла Первую Мировую количеством потерь, ожесточённостью боевых действий и террора против мирного населения.

Каковы причины Второй мировой войны? Они коренятся в итогах Первой мировой, в результате которой было разрушено четыре империи и создано первое в мире социалистическое государство. Страны-победители пытались разрешить ряд национальных вопросов, но в результате создали целый ряд новых этнических и государственных проблем. Версальская система была построена на унижении и ограблении побежденных и вышедших из войны стран, прежде всего Германии и России. Это не могло не принести свои отрицательные плоды и не посеять семена реваншизма в Германии. Не случайно маршал Франции Фердинанд Фош прозорливо сказал после заключения Версальского мира в 1919 году:

«Это не мир, а перемирие лет на двадцать».

Однако существовали и иные причины – не только со стороны побеждённых, но и со стороны победителей. Англия, Франция и США не смогли создать прочную политическую и экономическую систему, обеспечить экономическое процветание Европы и Америки. В результате в 1929 году начался мировой экономический кризис, который продлился три года, а в некоторых странах – до 1933 года. Он привёл к массовой безработице, разорениям и способствовал приходу к власти Гитлера в Германии в январе 1933 года. Следует сказать несколько слов о феномене нацизма. Государства Центральной, Южной и Восточной Европы межвоенного периода тяготели к авторитаризму и диктатуре. Достаточно упомянуть итальянский режим Муссолини, от которого пошло слово «фашизм» (фаши-римские фации, связки пру-

тьев), диктатуру Франко в Испании, Пилсудского в Польше, Сметоны в Латвии и т. д. Однако германский фашизм или национал-социализм оказался среди них явлением исключительным. Основным в германском фашизме стал культ вождя, призыв к единству нации и расистская доктрина превозношения германских народов (т. н. арийцев) над всеми прочими, которые априорно признавались «недочеловеками» и подлежали либо порабощению и частичному уничтожению (как, например, славяне), либо полному истреблению (как евреи и цыгане). Основой нацизма явился расистский материализм, причудливо переплетённый с оккультизмом, неоязычеством и убеждённостию в том, что христианские ценности устарели. Он воспринял некоторые черты социализма: призыв к солидарности трудящихся, требование общенародной ответственности, государственного регулирования экономики. Однако в значительной степени эти призывы носили декларативный характер.

В целом германский фашизм или национал-социализм создавался как альтернатива коммунизму, и, прежде всего, – советскому социализму. Адольф Гитлер в своей книге «Майн Кампф» прямо писал об основном направлении будущей экспансии: *«По примеру наших предков мы, препоясавшись, направимся на Восток»*. Этому способствовала т. н. «Доктрина жизненного пространства», якобы необходимого для немецкого народа и искать его необходимо на Востоке.

Возникает ряд вопросов. Каким образом Гитлер смог прийти к власти, восстановить германскую промышленность и армию, без единого выстрела присоединить к Германии Австрию и Чехословакию? Кто ему помогал? В современной низкопробной публицистике временами встречаются безответственные утверждения о том, что якобы Сталин способствовал приходу Гитлера к власти, что фашистский меч якобы ковался в СССР. Исторические факты опровергают подобные вымыслы: Коммунистическая партия Германии, подконтрольная Коминтерну, последовательно придерживалась антифашистской позиции и первая попала под каток нацистских репрессий. Военное сотрудничество России и Германии после прихода Гитлера к власти в 1933 году было резко свернуто. Отношения СССР и Германии в период 1933–1938 годов были достаточно напряжёнными, если не враждебными, экономические связи минимальными. В советских средствах массовой пропаганды Германия, как правило, представлялась антисоветской страной, где воцарилось фашистское мракобесие. Самым страшным обвинением в 1937 году была принадлежность к фашистской организации, а Германия осознавалась как вероятный противник в будущей войне.

Каковы же истинные помощники Гитлера? Его приход к власти был бы невозможен без благоприятствования со стороны стран-победительниц в Первой мировой войне, в значительной мере контролировавших Веймарскую Германию. Им достаточно было бы потребовать от германских властей запрета Национал-социалистической партии или отказа в предоставлении австрийцу Гитлеру немецкого гражданства. Кроме того, всякая партия нуждается в финансировании. Между тем участие германских промышленников в финансовом обеспечении НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партии) вплоть до её победы было минимальным, а пожертвования рядовых членов – явно недостаточными. Есть свидетельства, что Адольфа Гитлера финансировали те же финансовые структуры, что давали деньги большевикам в 1917 году.

Еще более странные события происходят после победы Гитлера. Англия и Франция никак не реагирует на внутреннюю репрессивную политику Гитлера – преследование инакомыслящих, гонение на евреев, создание первых нацистских концлагерей. Практически никакой адекватной реакции не последовало и на демонстративный выход Германии из Лиги Наций и отмену ограничений вооружений, наложенных на Германию Версальским миром. Германия демонстративно воссоздавала свои вооружённые силы при попустительстве и даже при помощи Англии и Франции.

В 1935 году Англия заключает с Германией Морское соглашение, по которому немецкие военно-морские силы могли составлять 2/3 от английских. Отметим, что по Версальским соглашениям Германия вообще лишалась права держать военно-морской флот. В 1936 году немецкие войска вступают в демилитаризованную Рейнскую зону без всякого сопротивления со стороны Франции, хотя, по воспоминаниям современников, достаточно было одного французского батальона, чтобы заставить немцев повернуть: к войне с Францией Германия была ещё не готова.

В том же 1936 году началась Гражданская война в Испании. Англия и Франция заняли, по меньшей мере, двусмысленную позицию. Они заявили о своем нейтралитете и об эмбарго на оружие для воюющих сторон. Однако на практике оно коснулось только республиканцев, поскольку Германия и Италия не только поставляли оружие режиму Франко, но и послали в Испанию свои войска. Все это совершалось при полном попустительстве западных держав. Законному испанскому правительству помогал только СССР.

Советский Союз неоднократно заявлял протесты Лиге Наций против нарушения Германией условий Версальского договора и её вооружений. Неоднократно СССР предлагал создать коллективную систему безопасности, которая предотвратила бы грядущую войну в Европе. Большинство советских предложений, однако, были высокомерно проигнорированы: Советский Союз казался западным державам более опасным, чем фашистская Германия, и поэтому ее возвращали с дальним расчётом направить против СССР. Единственным успехом явилось заключение в 1935 году советско-французского и советско-чехословацкого соглашений о взаимной помощи в случае нападения третьих стран, но оно в значительной степени было заблокировано условием французских гарантий для Чехословакии.

В марте 1938 года Гитлер в нарушение всех международных законов производит аншлюс или присоединение Австрии. По сути дела, эта была первая агрессия, правда, бескровная. Англия и Франция ограничились декларативными шагами и не предприняли никаких мер для обуздания агрессора. Еще ярче поощрение с их стороны немецкого «Drang nach Osten» (натиска на Восток) выразилось в чехословацком кризисе. На западе Чехословакии в Судетах проживало трёхмиллионное немецкое большинство, подстрекаемое к актам неповиновения из Германского рейха. С лета 1938 года Гитлер развязывает демагогическую кампанию по поводу якобы угнетаемых судетских немцев и категорически требует присоединения Судет к Германии, угрожая в противном случае Чехословакии войной. В этой ситуации Франция и Англия обязаны были жёстко пресечь немецкие претензии и оказать этой европейской стране дипломатическую и, при необходимости, военную помощь. Хотя бы в силу французско-чехословацкого договора о взаимопомощи. Вместо этого английский премьер-министр А. Чемберлен 15 сентября 1938 года прилетает в Германию на встречу с Гитлером и по сути дела передает Чехословакию, соглашаясь на все условия фюрера. В этих условиях только Советский Союз поддержал Чехословакию, заявив, что он готов оказать ей военную помощь даже без гарантий Франции. 50 советских дивизий были готовы к переходу в Чехословакию, а несколько сотен советских самолетов готовы были совершить перелёт на аэродромы на территории этого государства.

В случае совместного выступления СССР, Англии, Франции и Чехословакии Гитлер отступил бы без боя. Однако даже сама возможность выступить вместе с СССР была исключена для правящих кругов Англии и Франции. Польша и Румыния по приказу из Парижа и Лондона заблокировали проход советских войск. 21 сентября 1938 года посланники Англии и Франции поставили президенту Чехословакии Эдварду Бенешу ультиматум:

«Если война возникает вследствие отрицательной позиции чехов, Франция воздержится от всякого вмешательства, и в этом случае ответственность за провоцирование войны полностью падет на Чехословакию. Если чехи объединятся с русскими, война может принять

характер крестового похода против большевизма, и правительствам Англии и Франции будет очень трудно остаться в стороне».

В результате этого ультиматума Чехословакия капитулировала. 30 сентября 1938 года в Мюнхене был подписан договор о передаче Судет, который по сути дела означал ликвидацию Чехословакии как независимого государства. Последующий его распад и аннексия протектората Богемии 15 марта 1939 года лишь довели до конца то, что было решено в Мюнхене.

В результате Германия приобрела около 10 миллионов человек населения, возможность для мобилизации 40 дивизий и вооружение для них, а также лучшие оружейные заводы в Европе.

Запад буквально вскормил гитлеровскую Германию, рассчитывая, что она станет бастионом против СССР.

На Нюрнбергском процессе фельдмаршал Вильгельм Кейтель разъяснял:

«Целью Мюнхена было изгнать Советский Союз из Европы. Завершить германское перевооружение и приготовиться к будущему».

Это далеко не единственная оценка антисоветской направленности Мюнхенского соглашения. Нельзя не согласиться с немецким историком М. Фройндом, подчеркивающим, что *«Мюнхен был не просто большой капитуляцией Запад».* По его мнению, *«исключение СССР из европейского концерта держав свидетельствовало о намерении «дать Гитлеру свободу действий на Востоке».*

Историк М. А. Барг пишет:

«Западные державы стремились направить агрессию Гитлера против Советского Союза, ожидая, что из этого конфликта обе стороны выйдут ослабленными, а Англия и Франция выступят в роли третейских судей» и укрепят «свои мировые позиции», поэтому и были отвергнуты предложения СССР о коллективной безопасности. По существу влиятельные политики Запада отводили Гитлеру функции «подавления большевизма» не только внутри Германии. Англия и Франция недвусмысленно предлагали нацистской Германии путь на Восток»¹.

Перед отлётом из Мюнхена Чемберлен встретился с Гитлером и заявил:

«Для нападения на СССР у Вас достаточно самолётов, тем более, что уже нет опасности базирования советских самолётов на чехословацких аэродромах».

Советский Союз часто упрекают за договор о ненападении с Германией, но упускают из виду, что подобные же соглашения были заключены Англией и Францией непосредственно после Мюнхена. Заключенная 30 сентября 1938 г. англо-германская декларация и 8 декабря этого же года франко-германская декларация по существу были равнозначны договору о ненападении. Более того, западные политики стремились провести раздел сфер влияния и передел существовавших границ. Французский министр иностранных дел Ж. Моне говорил своему германскому коллеге У Риббентропу во время переговоров: *«Оставьте нам нашу колониальную империю, а мы вам – Украину».* После подписания франко-германской декларации в информации, направленной во французские посольства, выражалась надежда, что «германская политика впредь будет направлена на борьбу против большевизма».

Ряд западных историков считают, что Мюнхен стал событием, которое в итоге ввергло мир во Вторую мировую войну. Так, американский историк и журналист А. Ширер утверждает, что мюнхенская политика «умиротворения» агрессора непосредственно привела к войне.

Как считает ряд отечественных историков, именно после Мюнхена стала складываться идея о возможности сближения с Германией, несмотря на то, что нацистский рейх считался наиболее опасным и наиболее вероятным противником Советского государства. *«Не было бы Мюнхена, не было бы и пакта с Гитлером»*, – отмечал впоследствии И. Сталин в беседе с

¹ Мерцалов А. Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ. М., 1989. С. 88–89.

премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, и тот ни слова не возразил ему. В последний раз Советский Союз попытался возродить систему коллективной безопасности во время польского кризиса весны-лета 1939 года, когда Германия выдвинула территориальные претензии к Польше. Советские руководители по дипломатическим и военным каналам обратились к правительствам Англии и Франции с предложением военного союза против Германии для защиты Польши. На советские предложения долго не было отклика, пока, наконец в августе морем была отправлена делегация, не имевшая полномочий для заключения соглашения.

Переговоры с английскими и французскими представителями показали, что целью Англии и Франции было лишь столкнуть СССР с Германией, а самим остаться в стороне. В этих условиях Советскому правительству ничего не оставалось, как заключить 23 августа 1939 года пятилетний договор о ненападении с Германией. Напомним тем, кто критикует СССР за этот договор, что подписание подобных соглашений – обычная европейская практика тех лет. Например, аналогичный договор с Германией имела Польша. 7 июня 1939 года договоры о ненападении с Германией заключили Литва, Латвия и Эстония. Советский Союз предлагал Германии подписать подобное соглашение еще в 1936 году. Тогда формальной причиной отказа Берлина стало отсутствие у Германии и СССР общей границы. С этой точки зрения возвращение (по инициативе немецкой стороны) к этому вопросу в августе 1939 года выглядит более чем логичным. Немцы во избежание конфликтной ситуации хотели бы заранее урегулировать отношения с СССР, с которым в будущем могла появиться общая граница.

Что касается т. н. «секретных протоколов», то с источниковедческой точки зрения ситуация осложняется тем, что до сих пор не опубликован их оригинал. В 1989 году были обнаружены лишь его копии, подлинность которых вызывает у ряда исследователей обоснованные сомнения. В любом случае, речь в них идёт лишь о сферах влияния, а не о конкретных территориальных приобретениях и разграничении. С точки зрения политической морали и международной практики первой половины XX века пакт «Молотов-Риббентроп» не представлял собой ничего особенного и являлся естественным следствием Мюнхена. Пакт для Советского Союза был необходим, чтобы выиграть время для подготовки к будущей войне и отодвинуть свои границы на Запад. Если бы 22 июня 1941 года немецкие войска начали бы наступать под Минском и от Нарвы, то вполне возможно, Москва и Ленинград пали бы и война кончилась совсем по-другому.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. 3 сентября ей объявили войну Англия и Франция, но реальной войны на Западном фронте не велось. Поляки умоляли о скорейшем наступлении и помощи оружием. В ответ британский генерал Э. Айронсайд посоветовал им... закупить вооружение в нейтральных странах. Наступление на Западном фронте началось лишь на 15-й день, и союзники продвинулись... на 1 км, при этом немцы сопротивления им не оказывали. *«Если бы союзники начали наступление, мы бы смогли им противопоставить лишь прозрачное сопротивление»*, – вспоминал позднее немецкий генерал-фельдмаршал Герд фон Рунштедт. Таким образом, союзники предали Польшу. Уже 7 сентября немецкие войска вышли на подступы к Варшаве. С 8 по 15 сентября основные группировки польских войск были разгромлены.

Гитлер несколько раз после 1 сентября обращался к Сталину с настойчивыми предложениями немедленно ввести Красную Армию в Польшу и даже шантажировал намёками на свою якобы неспособность увести германскую армию с территории Восточной Польши, если немецкие части войдут туда, преследуя разбитых поляков, раньше Красной Армии. Но до тех пор, пока в Варшаве действовало польское правительство, руководившее сопротивлением, СССР воздерживался от перехода границы, поскольку желал соблюсти законность.

Однако в ночь на 17 сентября польское правительство и главнокомандующий польскими вооруженными силами маршал Рыдз-Смиглы бежали в Румынию. Армия к этому времени уже практически развалилась и оказывала лишь очаговое сопротивление. Никакой законной вла-

сти в Польше больше не существовало, как не существовало и самого польского государства. В этих условиях Советское правительство решилось ввести войска в Восточную Польшу для защиты украинского и белорусского населения, а также для того, чтобы эти земли не достались Германскому рейху.

Ввод советских войск был уже невыгоден Германии, которая свои вопросы решила и была готова проглотить Польшу целиком. Чтобы понять смысл этих событий, следует напомнить, что в 1920 году Польша, совершив акт агрессии против Советской России, захватила западноукраинские и западнобелорусские земли, которые должны были отойти к России по международным договоренностям. Освободительный поход Красной Армии в сентябре 1939 года остановился почти на линии Керзона, которая была определена российскими и западными дипломатами еще в 1920 году.

Отметим, что ни союзники Польши (Великобритания и Франция), ни само польское правительство не посчитали СССР агрессором и войны ему не объявили. Более того, польское правительство даже приказало своим войскам не оказывать Красной Армии сопротивление – воевать только против немцев.

Вхождение восточно-польских (западно-украинских и западно-белорусских) территорий в состав СССР было окончательно признано Лондоном, Парижем и Варшавой лишь в 1945 году – по результатам общего послевоенного урегулирования. В качестве компенсации Польша получила восточно-германские земли. Однако де-факто признание новой границы Советского Союза произошло гораздо ранее. Политические и духовные последствия Второй Мировой войны неисчислимы. Во-первых, заметно понизилась роль Европы в мировой политике. Сверхдержавами стали СССР и США. Война показала неспособность Великобритании и Франции содержать огромные колониальные империи, что, в конечном счёте, привело к их распаду. В Восточной Европе, занятой советскими войсками, был создан социалистический лагерь.

Одним из главных итогов Второй мировой войны стало создание Организации Объединённых Наций (ООН) на основе Антифашистской коалиции, сложившейся в ходе войны для предотвращения мировых войн в будущем.

Фашистский террор

Стоит отметить, что на захваченных территориях европейских государств Германский рейх насаждал свою идеологию и беспощадно боролся с инакомыслием.

Первый удар направлялся против православных священнослужителей. Здесь нужно вспомнить целый собор новомучеников сербских, прославленных Сербской Православной Церковью в последней четверти XX века. Например, священномученик Пётр (Зимонич), митрополит Дабробосанский (память в третье воскресенье сентября), исповедник Досифей (Васич), митрополит Загребский (память 13 января) и т. д. Вот лишь несколько биографий сербских новомучеников:

«С началом немецкой оккупации Югославского королевства начались ужасные страдания православных сербов в Боснии. Больного епископа Баня Лучского Платона хорватские усташаи схватили в ночь с 4 на 5 мая 1941 года, убили, а тело бросили в реку Врбанью»².

А вот свидетельство об о. Бранко Добросавлевиче:

«6 мая 1941 года, в день своих именин – святого великомученика Георгия, о. Бранко был схвачен хорватскими усташами во главе с вельюнским учителем Иваном Шайфором. Вместе с протоиереем были схвачены его сын студент-медик Небойша, настоятель прихода из Цви-янович Брда священник Димитрий Скорупан и ещё около 500 сербов. Все они были заперты в жандармском отделении Вельюна, где их жестоко мучили, особенно Небойшу. Усташаи требовали от протоиерея Добросавлевича, чтобы он совершил отпевание своего живого сына. Утром 7 мая 1941 года все они были отведены в лес Кестеновац под Хорватским Влагаем, где и были убиты. После освобождения, в 1946 году их останки были перенесены в Вельюн, где и были похоронены в братской могиле»³.

Следующее свидетельство о мученической кончине митрополита Дабробосанского Петра (Зимонича):

«В начале немецкой оккупации Югославии в 1941 году митрополиту Петру советовали покинуть на несколько дней Сараево и переждать первую волну хорватского террора, но он решил остаться со своим народом. После объяснений с немецкими и хорватскими властями, а также с католическим епископом Божидаром Брале, который запретил православным пользоваться кириллицей, 12 мая 1941 года митрополит был схвачен и посажен в сараевскую тюрьму. После мытарств в Загребе и Госпиче митрополит Петр был убит в концлагере Ясеновац и сожжён в крематории»⁴.

Геноцид в Хорватии, которой в годы войны руководил германская марионетка Анте Павелич, был всенародным. И в уничтожении православных активнейшее участие принимали католические священники, католические монахи и монахини. Вторым комендантом страшного хорватского концлагеря Ясеноваца был францисканский священник Мирослав Филипович.

«Каждую ночь он выходил из дома, чтобы руководить бойнями и возвращался на рассвете в одежде, испачканной кровью... Однажды, когда он обедал, к нему подвели пленника. Филипович встал и убил его. Потом сел и спокойно закончил есть, сказав: «Позовите могильщика».

И таких были десятки, если не сотни. Вот призыв священника Дионисия Юричевича к жителям города Стаза, куда он прибыл для насильственного крещения православных:

«Мы все прекрасно знаем, куда будут высланы те, кто откажется от крещения. Эти южные области я уже очистил от всех, от младенцев до стариков. И, если будет необходимо,

² Цит. По материалам интернет-журнала Сретенского монастыря.

³ Цит. По материалам интернет-журнала Сретенского монастыря.

⁴ Цит. По материалам интернет-журнала Сретенского монастыря.

я сделаю это и здесь, потому что сегодня не грех убить даже семилетнего ребенка, если он мешает нашему усташскому режиму... Не обращайтесь внимания на мое священническое облачение. Знайте, что я, при необходимости, возьму в руки автомат и истреблю всех, кто будет противостоять государству и усташским властям»⁵.

Всего насильственно было перекрещено 2,4 млн человек. Но и перекрещивание не всегда спасало от гибели. Часто усташки убивали новообращённых, объясняя им: «*Нам нужны не ваши тела, а ваши души*». Каково же было отношение архиепископа Загребского Алоизия Степинаца к преступлениям подведомственного ему духовенства и паствы? В основном – нейтрально-благожелательное. Он приветствовал «поглавника» Анте Павелича и его программу, принимал его милости и награды, всеми средствами укреплял новую власть и добивался дипломатического признания Ватиканом Независимого Государства Хорватии, которое и было получено *de facto*. Он раздавал палачам иконки и кресты, вместо того, чтобы отлучать от Церкви, публично одобрял все то, что совершалось в Хорватии. Как глава военного духовенства, он не сделал ничего, чтобы удержать своих подчиненных от преступлений. Правда, приватно он посылал Павеличу письма с некоторыми протестами, главным образом после Сталинграда, но от них жертвам геноцида было ни жарко, ни холодно. Степинац интриговал против Павелича в 1944 году, но, в отличие от других, не пострадал. Перед бегством, Павелич даже доверил Степинацу часть награбленного у жертв золота. Поэтому осуждение Степинаца на процессе 1946 года было более чем обоснованным. Потом его сделали «мучеником коммунизма», хотя он просидел в заключении всего 5 лет. В 1998 году папа Иоанн-Павел II беатифицировал его, причислил к лику святых. Это – плевок в лицо сотням тысяч жертв усташского геноцида. И признание сопричастности Ватикана к этим преступлениям. Ибо папа Пий XI практически никак не реагировал на террор в Хорватии, хотя знал о нем всё. Не отлучил палачей от Церкви, хотя в 1949 году отлучил всех коммунистов. Более того, принимал делегации усташей в Ватикане! Об этом надо знать и помнить. На примере Хорватии наглядно видно, что значит коллаборационизм, который так любят у нас воспевать некоторые «церковные власовцы» и что значит фашизм как таковой...

⁵ Марк Аурелио Ривели. Архиепископ геноцида: монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–45 г... С. 123.

Зверь из бездны

Семьдесят лет тому назад 30 апреля 1945 года в окруженном советскими войсками Берлине, в здании рейхсканцелярии, вместе со своей женой Евой Браун покончил жизнь самоубийством фюрер Германии Адольф Гитлер. Он раскусил ампулу с цианистым калием, после чего выстрелил себе в голову. По распоряжению, отданному Гитлером заранее, его слуга Хайнц Линге и адъютант Отто Гюнше вынесли тело фюрера и его жены в сад рейхсканцелярии и, облив бензином, сожгли.

Перед смертью он написал свое политическое завещание, в котором призвал немецкий народ продолжать борьбу, «тщательно соблюдать законы расы и безжалостно противостоять всемирному отравителю всех народов – международному еврейству». То есть лить кровь и истреблять евреев и иных «недочеловеков» дальше. Как говорится в Апокалипсисе:

«И не раскаялись они в делах своих». (Откр. 9, 20)

Впрочем, эта бойня даже для Гитлера в конце концов потеряла всякий смысл. Он разочаровался и в немецком народе. Незадолго до смерти он заявил: немецкий народ не оправдал возложенных на него ожиданий и поэтому должен исчезнуть и уступить место более молодым и приспособленным нациям. С завистью Геббельс и он смотрели на фотографии советских маршалов-победителей, доказавших, что никакие они не недочеловеки. Гитлер считал немецкий народ по сути дела стадом, посылаемым на бойню. Причем стадом, в конечном счете, паршивым.

Вокруг Гитлера существовало и продолжает существовать множество мифов. Один из них в том, что он не погиб, а скрылся в Аргентине. Этот миф развенчивается благодаря следующим фактам. Останки Гитлера и Евы Браун были найдены 5 мая группой советских солдат под командованием гвардии старшего лейтенанта Алексея Панасова и были переданы СМЕРШу. Правительственной комиссией по опознанию и идентификации останков руководил генерал Константин Телегин, а экспертную комиссию по исследованию останков возглавлял полковник медицинской службы Фауст Шкаравский. Тело Гитлера было опознано по зубным протезам, сходство которых подтвердила ассистентка зубного врача фюрера Кете Хойзерман.

Останки Гитлера и Браун были захоронены на территории одной из баз Народного комиссариата внутренних дел в Магдебурге в феврале 1946 года. В 1970 году, когда эта база должна была перейти под контроль ГДР, председатель КГБ Юрий Андропов предложил эксгумировать останки фюрера и его жены, кремировать до пепла и выбросить в Эльбу. Это предложение было утверждено Политбюро ЦК КПСС и приведено в исполнение.

Другой миф – гораздо более ядовитый – о Гитлере как о христианине, который-де и с атеизмом и большевизмом боролся, и церкви в России открывал. А как было на самом деле? Да, действительно, восходя к власти, Гитлер использовал христианскую риторику. Вот лишь один из ее образцов – речь в Пассау в 1928 году: *«Мы не потерпим никого в наших рядах, кто нападает на идеи христианства... Фактически наше движение – христианское»*. А что ему еще оставалось делать? Ведь в начале тридцатых годов XX в. 95 % жителей Германии считали себя христианами-католиками или протестантами. Лишь 1,5 % осмеливались называть себя атеистами. Пропаганда атеизма была обречена на провал. Поэтому Гитлер и использовал христианскую символику и риторику для прихода к власти – в рамках политики прагматического оппортунизма. Правда, некоторые из его консультантов по церковным вопросам погибли ещё в Ночь длинных ножей в 1934 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.